

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 3, Pp. 533–547, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902.2 (574.11)

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-533-547

Местонахождение *Шани* — новый памятник энеолита в Рын-песках Северного Прикаспия

Талгат Базарбаевич Мамиров¹, Ерлан Ерсаинович Клышев^{2,3}, Самрат Русланулы Куандык⁴,
Мамбет Сапарбекович Шагирбаев⁵

¹ Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (д. 44, пр. Достык, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, заместитель директора по науке

 0000-0003-2975-0115. E-mail: [talgatmamirov\[at\]gmail.com](mailto:talgatmamirov[at]gmail.com)

² Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (д. 44, пр. Достык, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
магистр истории, младший научный сотрудник

³ Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова (д. 162, пр. Н. Назарбаева, 090000 Уральск, Республика Казахстан)

преподаватель

 0000-0002-5027-8073. E-mail: [klishev_erlan82\[at\]mail.ru](mailto:klishev_erlan82[at]mail.ru)

⁴ Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (д. 44, пр. Достык, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
магистр археологии, младший научный сотрудник

 0000-0002-1336-4976. E-mail: [s.r.kuandyk\[at\]mail.ru](mailto:s.r.kuandyk[at]mail.ru)

⁵ Институт археологии им. А. Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (д. 44, пр. Достык, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
магистр музейного дела и охраны памятников, научный сотрудник

 0000-0001-8176-9329. E-mail: [mambet__87\[at\]mail.ru](mailto:mambet__87[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Мамиров Т. Б., Клышев Е. Е., Куандык С. Р., Шагирбаев М. С., 2023

Аннотация. *Введение.* Континентальный этап геологической истории Северного Прикаспия начинается с мангышлакской регрессии, когда Рын-пески были освобождены от морских вод и регион начал активно заселяться людьми, свидетельством чему являются многочисленные памятники каменного века. Практически абсолютное большинство памятников представлены материалами «открытого типа», что ввиду смешанности комплексов и малочисленности керамического материала затрудняет хронологическое подразделение археологических коллек-

ций. В этом отношении исследование памятников с сохранившимися «культурными слоями» с возможностью получения серии абсолютных дат является одной из первостепенных задач в понимании историко-культурных процессов в мезолите / энеолите Северного Прикаспия. *Целью* данной статьи является ввод в научный оборот материалов местонахождения *Шапи* с Рын-песков. *Материалы и методы.* Местонахождение *Шапи* расположено в северо-северо-западной части Рын-песков в 30 км южнее озера Аралсор на территории современного Бокеевского района Западно-Казахстанской области. Полученный в ходе сборов каменный материал немногочисленный, преимущественно из кварцитовидного песчаника — 67 экз., из которых 6 экз. являются орудиями: бифасиально обработанные наконечники, фрагмент наконечника стрелы, выемчатое изделие, отщеп с выделенным острием и отщеп с ретушью. Артефактов из кремнистого сырья — 8 экз., из которых 5 являются орудиями — бифасиально обработанный наконечник стрелы, фрагменты пластин с ретушью и два отщепа с ретушью. В месте скопления находок был заложен шурф, в котором были обнаружены костные останки крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, лошади, верблюда, собаки (волка). *Результаты.* Несмотря на малочисленность орудийных форм, можно отметить наличие двусторонне обработанных изделий листовидных форм и наконечников стрел с вогнутым основанием с небольшими шипами. Анализ видового состава костных останков показывает, что доминируют кости парнокопытных животных. Судя по характеру костного комплекса, изученные костные останки представляют собой кухонные отбросы. С костных останков на глубине 20–40 см и 40–60 см были получены серии калибровочных дат в пределах 4048–3956 BC. *Выводы.* Хронологические рамки существования памятника относятся к позднему энеолиту и, возможно, соотносятся с поздними этапами существования хвалынской энеолитической культуры, алтатинской культуры.

Ключевые слова: Рын-пески, Западный Казахстан, археология, каменный век, разведочные работы, костные останки, каменные артефакты, хвалынская культура, алтатинская культура

Благодарность. Исследование проведено в рамках реализации грантового проекта № AP08052885 «Дюнные стоянки каменного века Рын-песков в Западном Казахстане» Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Для цитирования: Мамиров Т. Б., Клышев Е. Е., Куандык С. Р., Шагирбаев М. С. Местонахождение *Шапи* — новый памятник энеолита в Рын-песках Северного Прикаспия // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 3. С. 533–547. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-533-547

The Site of *Shapi*: A New Eneolithic Monument in the Ryn-Peski Desert

Talgat B. Mamirov¹, Yerlan Ye. Klyshev^{2,3}, Samrat R. Kuandyk⁴, Mambet S. Shagirbayev⁵

¹ Margulan Institute of Archaeology, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (44, Dostyk Ave., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

Cand. Sc. (History), Deputy Director

 0000-0003-2975-0115. E-mail: talgatmamirov[at]gmail.com

² Margulan Institute of Archaeology, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (44, Dostyk Ave., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

MA (History), Junior Research Associate

³ Makhambet Utemisov West Kazakhstan University (162, N. Nazarbayev Ave., 090000 Uralsk, Republic of Kazakhstan)

Lecturer

 0000-0002-5027-8073. E-mail: klyshev_erlan82[at]mail.ru

⁴ Margulan Institute of Archaeology, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (44, Dostyk Ave., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)

MA (Archaeology), Junior Research Associate

 0000-0002-1336-4976. E-mail: s.r.kuandyk[at]mail.ru

⁵ Margulan Institute of Archaeology, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (44, Dostyk Ave., 050010 Almaty, Republic of Kazakhstan)
 MA (Museum Studies and Monument Protection), Research Associate
 0000-0001-8176-9329. E-mail: mambet__87[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Mamirov T. B., Klyshev Ye. Ye., Kuandyk S. R., Shagirbayev M. S., 2023

Abstract. *Introduction.* A continental stage in the Northern Caspian geological history began with the Mangyshlak regression when sands that would shape the Ryn Desert were freed from marine waters, and the region started being actively invaded by humans, which is evidenced by numerous Stone Age sites. The bulk of the latter are represented by ‘open-air’ materials — some mixed complexes with few ceramic remains — and this does complicate chronological attributions of such archaeological collections. So, the study of monuments with preserved ‘cultural layers’ instrumental in obtaining a series of absolute dates is a primary task in understanding historical and cultural processes of the Mesolithic/Eneolithic in the Northern Caspian. *Goals.* The article aims to introduce into scientific circulation some materials discovered at the site of Shapi in the Ryn-Peski Desert. *Materials and methods.* The site of Shapi is located in the north-northwest of the Ryn Desert, 30 km south of Lake Aralsor in present-day Bokey Orda District of West Kazakhstan Region. The stone artefacts obtained are few enough, mainly of quartzitic sandstone, and number 67, e.g., 6 items are tools — arrowheads, an arrowhead fragment, a notched piece, a flake with a distinguished point, and a flake with retouch. There are 8 flint artefacts, including 5 tools — an arrowhead, fragments of blades with retouch, and two flakes with retouch. A pit was dug out on the spot abundant in finds, and it yielded bone remains of cattle, goats and sheep, a horse, a camel, and a dog (wolf). *Results.* Despite tool forms are few enough, one can note the presence of pieces with bifacial retouch and concave-based arrowheads with small wings. Species composition analysis of the bone remains shows those are dominated by cloven-hoofed animals, essentials of the examined bone complex attest to these are kitchen waste. Bone remains at depths of 20–40 and 40–60 cm yielded a series of calibration dates between 4048 and 3956 BCE. *Conclusions.* Chronologically, the site clusters with Late Eneolithic ones, and may be attributed to the late Khvalynsk and Altata cultures.

Keywords: Ryn-Peski, West Kazakhstan, archaeology, Stone Age, prospecting, bone remains, stone artefacts, Khvalynsk culture, Altata culture

Acknowledgements. The reported study was granted by the Ministry of Science and Higher Education of Kazakhstan (Science Committee), project no. AP08052885 ‘Stone Age Dune Sites in the Ryn-Peski Desert (West Kazakhstan).

For citation: Mamirov T. B., Klyshev Ye. Ye., Kuandyk S. R., Shagirbayev M. S. The Site of *Shapi*: A New Eneolithic Monument in the Ryn-Peski Desert (Northern Caspian). *Oriental Studies*. 2023; 16(3): 533–547. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-533-547

1. Введение

Территория Рын-песков (каз. Нарынкумы), площадью около 40 тыс. м², представляет собой огромный пустынный массив в Волго-Уральском междуречье со сложившейся своеобразной экосистемой. Геологическая история региона неразрывно связана с трансгрессивно-регрессивными колебаниями Каспийского моря. Континентальный этап геологической истории Северного Прикаспия, а вместе с ним и история заселения и освоения региона увязывается с началом мангышлакской регрессии, продол-

жавшейся в течение трех фаз от 10 тысяч до 8,5 тысяч лет назад [Маев 2009: 19–20].

В обобщающих археологических работах начало полного освобождения Рын-песков Волго-Уральского междуречья от морских вод соотносится со временем 11,5 тысяч лет назад [Иванов, Васильев 1995: 11], и уже со второй половины мангышлакской регрессии были созданы благоприятные условия для жизни людей в мезолитическое время [Комаров, Ластовский 2006: 171–173]. Тем самым наиболее ранние памятники в Северном Прикаспии могут да-

тироваться временем не ранее 10 тысяч лет назад.

Начиная с конца 40-х гг. XX в., на территории Волго-Уральского междуречья, планомерными и эпизодическими работами были открыты десятки дюнных памятников каменного века от мезолита до энеолита, что стало основой для выделения культур мезолита «сероглазовской», неолита «каиршакско-тентексорской» и энеолита «прикаспийской» [Мелентьев 1970: 15; Мелентьев 1977: 100–108; Галкин 1978: 2–3, 10; Ластовский, Комаров 1988: 42–51; Барынкин 1992; Комаров 2000: 5–22; Козин 2002: 2–20; Комаров 2006: 154–163; Горашук 2007; Vybornov et al. 2012].

Практически абсолютное большинство памятников представлены материалами «открытого типа», что ввиду смешанности комплексов и малочисленности керамического материала затрудняет хронологическое подразделение коллекций. В этом отношении исследование памятников с сохранившимися «культурными слоями» и возможностью получения серии абсолютных дат является одной из первостепенных задач в понимании историко-культурных

процессов в мезолите – энеолите Северного Прикаспия.

Данная работа посвящена публикации материалов местонахождения *Шапи*, выявленного в ходе полевых работ Института археологии имени А. Х. Маргулана в 2020 г.

2. Материалы и методы исследования

Памятник *Шапи* расположен на северо-северо-западной части Рын-песков, в 30 км южнее озера Аралсор на территории современного Бокейординского района Западно-Казахстанской области Республики Казахстан (см. карта 1).

На небольшой котловине выдувания было собрано 75 каменных артефактов, изготовленных преимущественно из светлого желтовато-серого кварцитовидного песчаника, один предмет (дистальный фрагмент пластинки) имеет розоватый оттенок, четыре — светло-серый, пять артефактов изготовлены из кварцитовидного полупрозрачного светло-серого песчаника, еще пять — из кремня разных оттенков серого цвета, два орудия изготовлены из кремнистого алевролита серого цвета с полосчатой структурой.

Карта 1. Местоположение местонахождения *Шапи* (Рын-пески) (по М. Антонову)

[Map 1. Location of *Shapi* site (Ryn Desert). Acc. to M. Antonov]

Поверхность почти всех предметов слабодефлированная, лишь 5 невыразительных фрагментов отщепов и 1 отщеп с ретушью имеют несколько более выветрелую поверхность. Один технический скол (скол оживления ударной площадки нуклеуса из кремня) сильно оглажен и побит.

Преобладают отходы производства в виде мелких обломков вторичных (44 экз.) и полукраевых (3 экз.) отщепов. Они имеют незначительные размеры: от 7 x 10 x 2 мм до 39 x 26 x 11 мм, при этом лишь у 10 экз. длина превышает 20 мм.

Целые отщепы (1 полукраевой и 9 вторичных) также очень мелкие, самый крупный размерами 28 x 25 x 5 мм. Преобладает

конвергентная и субпараллельная огранка спинок. Ударные площадки гладкие, точечные или двухфасеточные, что при таких мелких размерах изделий имеет лишь относительное значение.

Технические сколы — 2 экз., представлены обломком ребристой пластины (15 x 11 x 5 мм) и сколом оживления ударной площадки нуклеуса («таблетка»). Последнее изделие отличается от остальных предметов очень сильной окатанностью и патинизацией, сырьем (кремень узорчатый светло-бежевого и светло-серого цвета). Его размеры: 35 x 24 x 7 мм (см. рис. 1: 6).

Все пластины (7 экз.) представлены фрагментами: дистальными (2 экз.), ме-

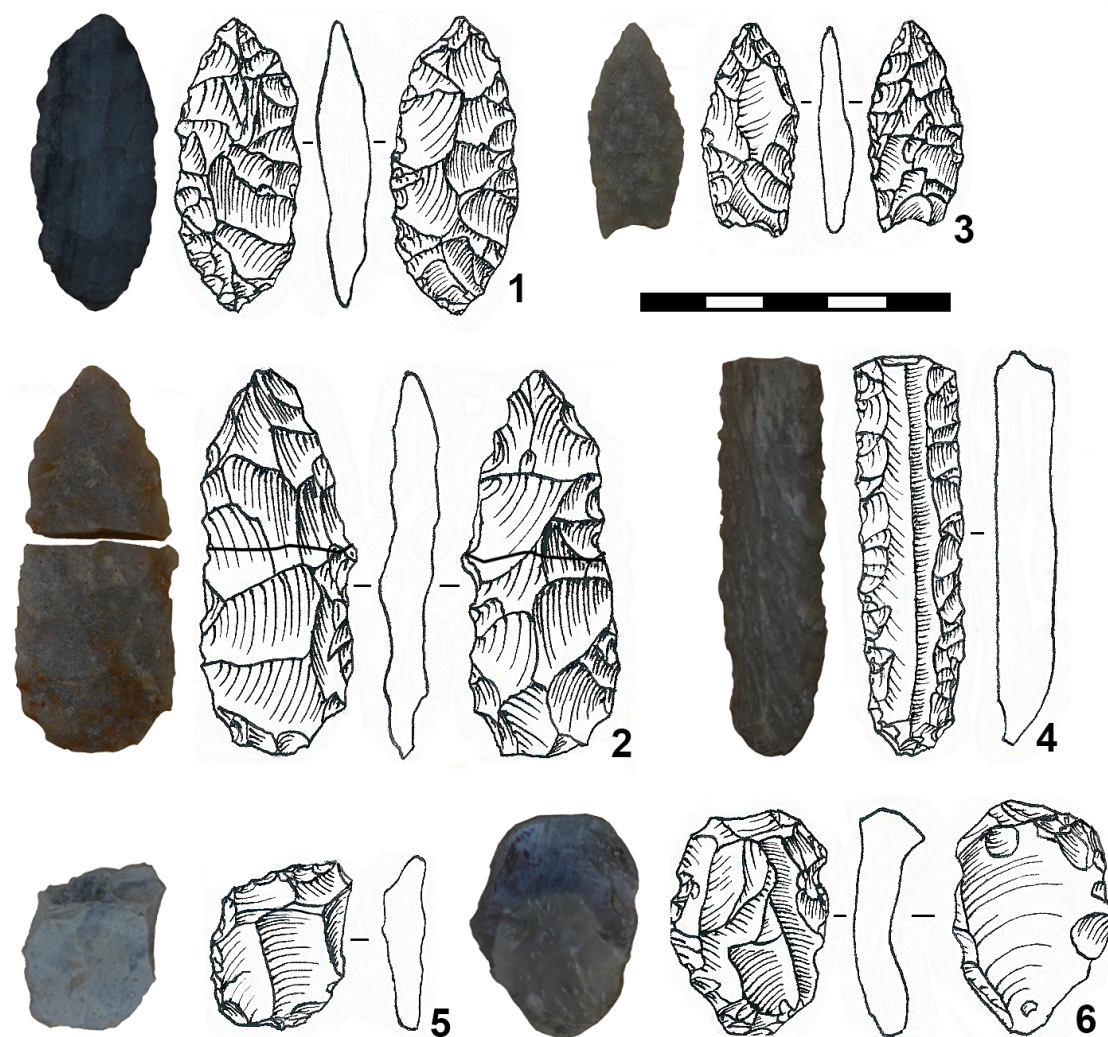

Рис. 1. Каменный инвентарь местонахождения Шани

[Fig. 1. Stone tools from the site of Shapi]

диальными (1 экз.) и проксимальными (4 экз.). Длина фрагментов незначительна — 8–13 мм. Ширина колеблется от 8 до 14 мм, толщина — 1–2 мм. Спинки имеют по 2–3 грани, часто асимметричные.

Орудийный набор состоит из 11 предметов:

- острое на конце массивного листовидного обломка вторичного отщепа размерами 17 x 10 x 3 мм из желтовато-серого кварцитовидного песчаника. Жало подправлено двумя мелкими противоположащими сколами (проколка? сверло?);

- выемчатое орудие (скобель) с аккомодированным обушком из полукраевого отщепа размерами 22 x 17 x 4 мм. Сырье такое же, что и в предыдущем случае. Асимметричная выемка глубиной 3 мм оформлена в верхней части правого края лицевой чешуйчатой глубокой мелкой ретушью. Основание (обушок) притуплено лицевой субпараллельной глубокой мелкой ретушью;

- бифасиально обработанные листовидные наконечники стрел целые или почти целые (3 экз.) и фрагмент (1 экз.). Первый, из желтовато-серого кварцитовидного песчаника, лавролистной формы, разме-

рами 60 x 24 x 7 мм, разбит на две части (см. рис. 1: 2). Второй, из серого полосчатого кремнистого алевролита, размерами 45 x 20 x 7 мм, хорошо сохранился (рис. 1: 1). Бифасиальная субпараллельная распространенная разновеликая ретушь придает краям зубчатость. Третий, из светло-серого кварцитовидного песчаника, с вогнутым основанием, имеет размеры 33 x 14 x 4 мм (см. рис. 1: 3). Один шип обломан. Фрагмент медиальный листовидного бифасиального наконечника имеет размеры 13 x 13 x 3 мм, сырье — обычный для памятника желтовато-серый песчаник;

- пластины с ретушью (2 экз.). Первая, почти целая, размерами 62 x 16 x 7 мм, из светло-серого полосчатого кремнистого алевролита, с гладкой ударной площадкой и обломанным дистальным концом, имеет по обоим прямым краям крутую чешуйчатую и субпараллельную ретушь средних размеров (см. рис. 1: 4). Вторая пластина представлена дистальным фрагментом из полупрозрачного светло-серого кремня размерами 8 x 10 x 1 мм. На выпуклом правом краю фрагмента видна лицевая мелкая распространенная субпараллельная приостряющая ретушь;

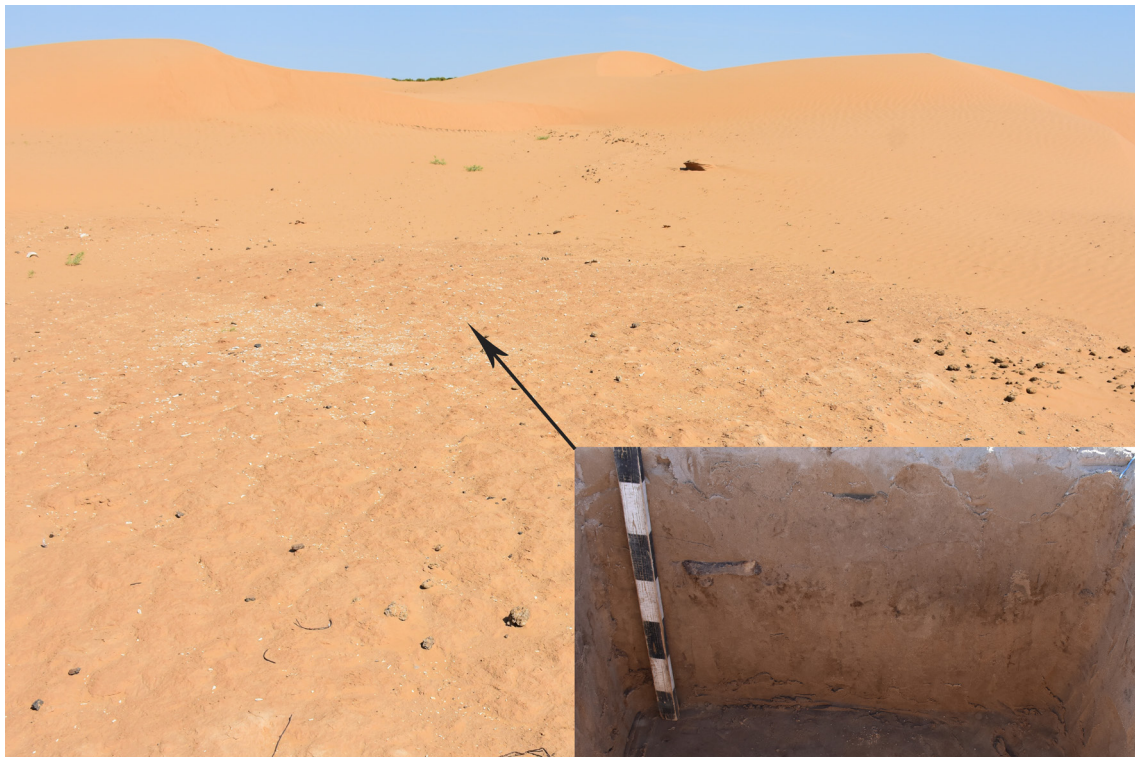

Фото 1. Местонахождение Шани, котловина выдувания. Место закладки шурфа
[Photo 1. Blowout (deflation basin) at the site of Shapi. Location of the pit]

– отщепы с ретушью (3 экз.) изготовлены из различного сырья. Первое изделие — среднедефлированный вторичный отщеп из светло-серого кремня, размерами 26 x 21 x 5 мм, имеет форму параллелограмма. Мелкая и микроретушь лицевая краевая занимает выпуклые левый и дистальный края (см. рис. 1: 5). Возможно, это ретушь утилизации. Еще два отщепа с ретушью представлены фрагментами размерами 39 x 33 x 12 мм (из желтовато-серого кремнистого песчаника) и 14 x 17 x 5 мм (из полупрозрачного темно-серого узорчатого кремня). Первый имеет невыразительную противоположающую ретушь средних размеров (псевдоретушь?). У второго на острых выпуклых краях видна микроретушь утилизации.

В месте скопления находок был заложен шурф размером 1 x 1 м и рекогносцировочный раскоп (2 x 2 м), которые показали наличие костных останков, определенных визуально как крупный и мелкий рогатый скот до глубины 0,6 м (см. фото 1).

Стратиграфия шурфа представляет собой гумусированный песок серого оттенка с насыщенной гумусированной линзой на глубине 30–40 см. Глубже 1 м в шурфе уже начинаются грунтовые воды.

Находки в слое встречаются редко, преимущественно в приповерхностной части.

Было проведено палеозоологическое определение видового состава костных останков животных. Всего выявлено 27 костей животных: крупного и мелкого рогатого скота, лошади, верблюда, собаки или волка и неопределимых млекопитающих (см. фото 2).

При определении костных останков использовался сравнительно-морфологический метод. Osteологические материалы сравнивались с эталонной коллекцией лаборатории Института археологии им. А. Х. Маргулана. Все эталонные коллекции были собраны с разновременных археологических памятников на территории Казахстана.

Описание материала проводилось по археозоологическим методам, определялся видовой состав костных останков, состав элементов скелета, характер раздробленности и поло-возрастные особенности. По степени раздробленности кости разделены на две группы — целые и фрагменты. В таблицах к целым отнесены только целые кости. К фрагментам отнесены все раздробленные элементы и мелкие фрагменты костей (см. табл. 1–4).

Из 27 костей млекопитающих 14 костей определены М. С. Шагирбаевым до вида (51,8 %) (см. табл. 1). Костные останки распределены в основном по глубинам 0–20 см и 20–40 см (см. табл. 2). В табл. 3 указаны повреждения на костях.

Таблица 1. Видовой состав животных. Местонахождение *Шани*

[Table 1. Animal species composition. *Shapi* site]

№	Виды животных	Количество костей (экз.)	Количество костей (%)	Количество особей (минимум)
1	Крупный рогатый скот (<i>Bos taurus</i>)	5	18,5	3
2	Крупный рогатый скот или тур (<i>Bos sp.</i>)	3	11,1	2
3	Мелкий рогатый скот (<i>Capra et Ovis</i>)	2	7,4	1
4	Верблюд (<i>Camelus sp.</i>)	2	7,4	1
5	Лошадь (<i>Equus caballus?</i>)	1	3,7	1
6	Собака или волк (<i>Ganis sp.</i>)	1	3,7	1
7	Млекопитающие (крупные)	5	18,5	—
8	Млекопитающие (мелкие)	8	29,6	—
Всего		27	100,0	9

Таблица 2. Количественный состав животных по глубинам. Местонахождение Шани
[Table 2. Quantitative composition of animals by depths. Shapi site]

Виды животных	Глубина (см)			Всего
	0–20	20–40	40–60	
Крупный рогатый скот или тур (Bos sp.)		3		3
Лошадь (Equus caballus?)		1		1
Верблюд (Camelus sp.)	2			2
Собака или волк (Canis sp.)		1		1
Мелкий рогатый скот	1		1	2
Крупный рогатый скот	1	3	1	5
Млекопитающие (крупные)	4	1		5
Млекопитающие (мелкие)	5	3		8
Всего	13	11	2	27

Таблица 3. Качественный состав костей. Местонахождение Шани
[Table 3. Qualitative composition of bones. Shapi site]

№	Качественный состав костей	Количество костей (экз.)
1	Погрызенные кости	9
2	Обгорелые кости	4
3	Следы «рубки»	2
Всего		22

Кроме костей копытных животных (92,8 %), обнаружен 1 экз. кости собаки или волка (см. табл. 1, 4). По степени раздробленности кости были разделены на две группы — целые и фрагменты. К целым отнесены зубы, венечная кость, добавочная кость и кость запястья (от лучевой кости).

Таблица 4. Элементы скелета животных. Местонахождение Шани
[Table 4. Animal skeletal elements. Shapi site]

Элементы скелета		Крупный рогатый скот	Крупный рогатый скот или тур	Мелкий рогатый скот	Верблюд	Лошадь	Собака или волк
		целые / фрагменты	фрагменты	целые / фрагменты	целые / фрагменты	фрагменты	фрагменты
Зубы		0	0	2	0	0	0
Лопатка		0	0	0	0	0	0
Плечевая кость		0	0	0	1	0	0
Кости запястья		1	0	0	1	1	0
Грудной позвонок		1	0	0	0	0	0
Лучевая кость		1	1	0	0	0	0
Тазовая кость		0	2	0	0	0	1
Венечная кость		1	0	0	0	0	0
Копытная кость		1	0	0	0	0	0
ВСЕГО (определимые)		5	3	2	2	1	1
		14					
Млекопитающие Не идентифициро- ваны	Крупные	5				13	
	Мелкие	8					
ВСЕГО		27					

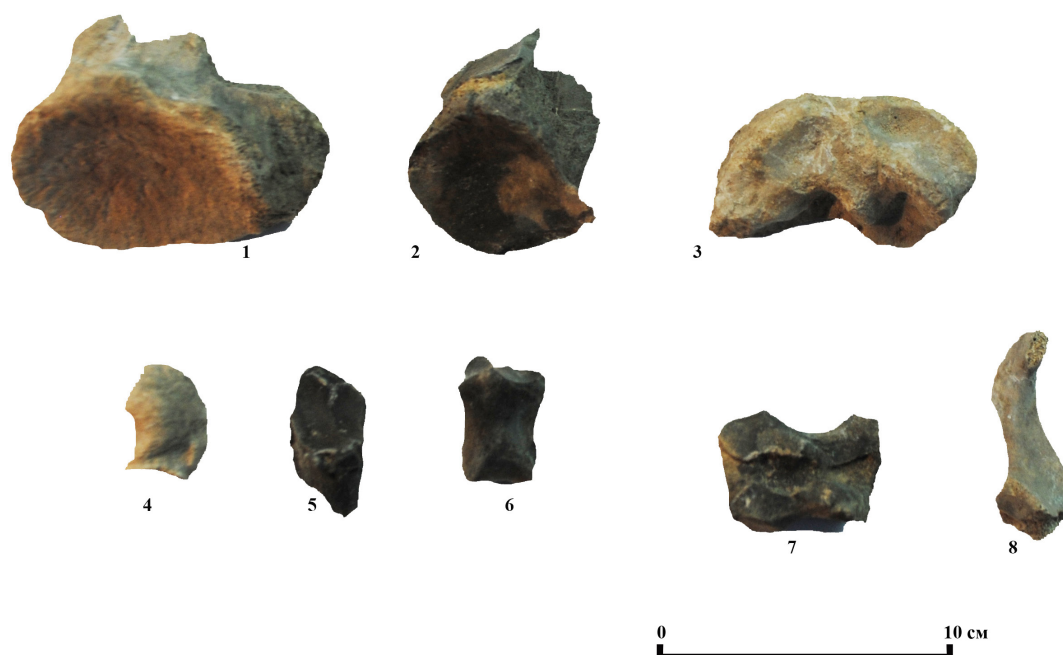

Фото 2. Кости животных: 1–3 — кости крупного рогатого скота или тура (*Bos* sp.); 4–6 — кости крупного рогатого скота; 7 — кость лошади; 8 — кость собаки или волка (*Ganis* sp.)
 [Photo 2. Animal bones: 1–3 — bones of *Bos* sp.; 4–6 — bones of cattle; 7 — horse bone; 8 — bone of *Ganis* sp.]

3. Видовой обзор костных останков

Крупному рогатому скоту (*Bos taurus*) принадлежит 5 экз. костей, минимально от 3 особей (см. табл. 1). Как видно из табл. 4, кости большей частью раздроблены (91,1 %). Элементы скелета представлены следующими костями: кости запястья (добавочная кость — целая), грудной позвонок (тело позвонка без краниальных и каудальных суставных ямок — «погрызено») (см. фото 3), лучевая кость (дистальный эпифиз левой части скелета), венечная кость (кость целая, есть следы обгорания) и копытная кость (осевая поверхность раздроблена). Соотношение костей отделов скелета крупного рогатого скота неоднородно (см. табл. 4). Возрастной состав крупного рогатого скота неординарен (есть кости с неоконченным синостозом и от молодой особи).

Из-за плохой сохранности костей был определен род животного *Bos* sp. (крупный рогатый скот или тур), точный же вид установить не удалось. Элементы скелета представлены лучевым (эпифиз) и тазовы-

ми (суставная впадина и шейка лопатки, каракоидные отростки не сохранилось) костями.

Мелкий рогатый скот (*Capra et Ovis*) представлен коренными зубами (зуб принадлежит нижней челюсти). Неравномерные стертости не выявлены.

Верблюду (*Camelus* sp.) принадлежит 2 экз. костей, которые происходят, видимо, от 1 особи (см. табл. 4). Кость запястья — целая, принадлежит пястной кости. На плечевой кости сохранился дистальный эпифиз (мышелок, надмышелок и фрагмент диафиза). Кость от левой части скелета. Ширина дистального блока плечевой кости — 101,4 мм.

Лошади (*Equus caballus*?) принадлежит целая кость заплюсны (запястная локтевая). Возможно, принадлежит виду *Equus caballus*.

От тазовой кости собаки или волка (*Ganis* sp.) сохранились следующие признаки: фрагмент пластинки седалищной кости и седалищный бугор.

Фото 3. Грудной позвонок крупного рогатого скота. Выделено поперечное отверстие (бывает у крупного рогатого скота)

[Photo 3. Cattle thoracic vertebra. Transverse orifice distinguished (occurs in cattle)]

Анализ видового состава костных остатков показывает, что доминируют кости парнокопытных животных (см. табл. 1). Среди костных материалов преобладают фрагменты из «мясного» отдела. Судя по характеру костного комплекса, изученные костные остатки представляют собой кухонные отбросы. Индивидуальный возраст животных можно оценить только в самом общем виде — преобладают полувзрослые особи (у большинства костей конечностей эпифизы отпали). Только у плечевой кости верблюда срастание эпифиза с диафизом закончены. Остеологический материал накапливался в результате действия двух факторов — деятельность человека и пернатых хищников (последний в единичном случае). Доминирующим из них была деятельность человека. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство костей расколоты — 65,9 % (у многих костей имеются следы «рубки» и воздействия огня) (см. фото 4–5).

4. Анализ каменного инвентаря и вопросы датировки памятника

Полученный в ходе сборов каменный материал немногочисленный, преимущественно из кварцитовидного песчаника 67 экз. (89,3 %), из которых 6 экз. являются орудиями (8,95 %). Орудия представлены бифасиально обработанными наконечни-

ком дротика, стрелы, фрагментом наконечника стрелы, выемчатым изделием, отщепом с выделенным острием и отщепом с ретушью.

Артефактов из кремнистого сырья — 8 экз. (10,7 %), из которых 5 являются орудиями (62,5 %), представленными бифасиально обработанным наконечником стрелы, фрагментами пластин с ретушью и двумя отщепами с ретушью.

Несмотря на малочисленность орудийных форм, можно отметить наличие двусторонне обработанных изделий листовидных форм и наконечников стрел с вогнутым основанием с небольшими шипами с уплощающей бифасиальной обработкой, использование в качестве вторичной обработки крупного фрагмента пластины крутой чешуйчатой и субпараллельной ретуши средних размеров на спинке, и на меньшем — мелкой субпараллельной приострающей ретуши на спинке.

Наличие двусторонне обработанных форм, в некоторых случаях удлинённых, сближает данные материалы с наконечниками стрел и дротиков стоянок *Кара-Худук* и *Каур-Шак VI* в Северном Прикаспии, исследованных П. П. Барынкиным и И. Б. Васильевым в конце 80-х гг. XX в. [Барынкин, Васильев 1988: 130]. Так среди орудийного инвентаря стоянки *Кара-Худук*, помимо

Фото 4. Дистальный эпифиз плечевой кости верблюда со следами «рубки»
[Photo 4. Distal epiphysis of the camel humerus with traces of 'chopping']

Фото 5. Фрагмент диафиза (возможно крупный рогатый скот?) со следами «рубки»
[Photo 5. Fragment of a diaphysis (possibly cattle?) with traces of 'chopping']

крупных пластин с ретушью и скребков, встречаются двусторонне обработанные наконечники стрел, находящие аналоги и в материалах Хвалынского могильника.

На стоянке *Каур-Шак VI* ведущие типы орудий представлены пластинами с краевой ретушью, скребками концевой типа и двусторонне обработанными наконечниками стрел. Материал автор раскопок объединяет по типу орудий, сочетанию сырья с наличием серого полосчатого кремня с индустрией стоянки *Кара-Худук* [Барынкин 1989: 116–118]. На местонахождении *Шапи* также встречается в качестве сырья серый полосчатый кремень (кремнистый алевролит).

И. В. Горашуком по материалам памятников *Кара-Худук*, *Каур-Шак VI* и Гундоровского поселения были подробно исследованы двусторонне обработанные наконечники стрел и дротиков хвалынской культуры. Основным выводом исследователя является то, что для двусторонне обработанных форм данных памятников характерно слабое развитие техники уплощающего скола [Горашук 2003: 122]. Двусторонне обработанные наконечники с уплощающей

бифасиальной обработкой на местонахождении *Шапи* отличаются от двусторонне обработанных форм вышеописанных памятников со слабой развитой техникой уплощающего скола.

Двусторонне обработанный наконечник стрелы с выемкой на насаде с местонахождения *Шапи* является наиболее типологически выразительным изделием (см. рис. 1: 3). Данный тип наконечников не является характерным для памятников *Кара-Худук* и *Каур-Шак VI*. Такая форма наконечников стрел встречается на памятниках *Курпеже-Молла* [Барынкин 1985: 64], *Кумыска* [Юдин 2012: 136], *Лебяжий Дол*, *Озинки 1*, *Передовое* [Юдин 2012: 156, 158, 163] прикаспийской культуры, грунтового могильника *Максимовка I* [Цибин, Шалапин 2019: 10]. Двусторонне обработанные изделия (наконечники стрел с выемкой на насаде) находят аналогии и в материалах алтатинской культуры — стоянка *Алтата* [Юдин 2012: 191].

С костных останков на глубине 20–40 см и 40–60 см были получены серии калибровочных дат в пределах 4048–3956 BC (см. табл. 5).

Таблица 5. Местонахождение *Шапи*, радиоуглеродные даты
[Table 5. *Shapi* site, radiocarbon dates]

Дата, calBC	Дата, BP	Код лаборатории	Глубина (см)	Материал
4054(90,4 %)3960	5210+/-29	FTMC-ZU88-7	20–40	Кость
4048(95,4 %)3956	5187+/-29	FTMC-ZU88-8	20–40	кость
4047(95,4 %)3956	5185+/-29	FTMC-ZU88-5	40–60	кость
3807(69,2 %)3698	4991+/-31	FTMC-ZU88-6	40–60	кость

Калибровочные радиоуглеродные даты определяют время существования объекта концом 5-го тысячелетия — началом 4-го тысячелетия до н. э. Данная датировка соотносится с верхним хронологическим рубежом хвалынской культуры [Кузнецов 2020: 48], также не противоречит датировке алтатинской культуры [Юдин 2012: 115] по материалам памятников *Алтата* и поселения *Пиеничное*, что, возможно, по данным исследователей могильника *Максимовка I*, «очерчивают верхнюю границу бытования в степном Поволжье наконечников с выемчатым основанием. Калиброванные значения указанных датировок укладываются в диапазон 5200–3900 BC» [Цибин, Шалапин 2019: 13].

В данном случае двусторонне обработанный наконечник стрелы с выемкой в основании укладывается в хронологические рамки существования алтатинской культуры, что подтверждается и радиоуглеродными датировками (4048–3956 calBC).

5. Выводы

Местонахождение *Шапи* в настоящее время является единственным объектом с выявленными погребенными костными останками животных в северной части Рын-песков. Данный регион был вне поля зрения археологов, специалистов в области каменного века. Преимущественно исследования велись в северо-восточной части Рын-песков в районе низовьев рек Большой

и Малый Узень, а также в западной и центральной частях Рын-песков в пределах современной Атырауской области.

Отсутствие керамики и ограниченный состав орудийных форм на местонахождении *Шапи* не позволяет однозначно интерпретировать археологическую коллекцию. Серия дат достаточно четко очерчивает хронологические рамки существования памятника концом 5-го тысячелетия – началом 4-го тысячелетия до н. э. Выявленные костные останки являются типичными для памятников этого времени и, возможно, являются остатками небольшой хозяйственной ямы на местонахождении, так как при закладке рекогносцировочного раскопа не были выявлены костные останки [Кузьмина 1988: 174–175]. Близкий видовой состав характерен для памятника *Кара-Худук*, в меньшей степени — *Курпеже-Молла*, где представлены костные останки овцы, сайги, крупного быка, кулана [Кузьмина 1988: 175].

Источники

Мелентьев 1970 — Мелентьев А. Н. Отчет о работе Прикаспийского отряда Астраханской экспедиции ЛО ИА АН СССР за 1969 год // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана. Ф. 11. Оп. 2. Д. 1133. 17 л.

Sources

Galkin L. L. Volga-Ural Expedition (Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences) in Guryev and Mangyshlak Regions of the Kazakh SSR: 1978 Progress Reports. At: Margulan Institute of Archaeology, Archives. File 1682, fasc. 122. Coll. 11. Cat. 2. Inv. no 351. 30 p. (In Russ.)

Литература

Барынкин 1985 — Барынкин П. П. Новые энеолитические памятники Северного Прикаспия // Археологические памятники на Европейской территории СССР. Воронеж: ВГПИ, 1985. С. 59–75.
Барынкин, Васильев 1988 — Барынкин П. П., Васильев И. Б. Стоянка хвалынской энеолитической культуры *Кара-Худук* в Северном Прикаспии // Археологические культуры Се-

Типологически выразительный наконечник стрелы с вогнутым насадом имеет параллели в материалах памятников прикаспийской и алтатинской культур. В хронологическом плане (данные радиоуглеродных датировок) *Шапи* синхронен с памятниками алтатинской и финала хвалынской культур. В географическом плане к местонахождению *Шапи* близко расположены памятники хвалынской и прикаспийской культур, поэтому культурная принадлежность памятника остается открытой. Возможно, собранный с дневной поверхности материал на местонахождении является разновременным, и двусторонне обработанный наконечник стрелы с вогнутым насадом тяготеет к прикаспийской культуре, а материалы погребенного горизонта соотносятся с финалом хвалынской культуры. Наличие местонахождения с погребенными отложениями свидетельствует о перспективе открытия крупных поселений и стоянок энеолита для получения объективной картины исторического прошлого.

Галкин 1978 — Галкин Л. Л. Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР. Отчет о работах в Гурьевской, Мангышлакской областях Казахской ССР в 1978 г. // Архив Института археологии им. А. Х. Маргулана. Д. 1682. С. 122. Ф. 11. Оп. 2. Инв. № 351. 30 л.

Melentyev A. N. Caspian Team of Astrakhan Expedition (Leningrad Branch, Institute of Archaeology, USSR Academy of Sciences): 1969 Progress Report. At: Margulan Institute of Archaeology, Archives. Coll. 11. Cat. 2. File 1133. 17 p. (In Russ.)

верного Прикаспия: Межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1988. С. 123–142.
Барынкин 1989 — Барынкин П. П. Энеолитический памятник *Каир-Шак VI* из южной части Волго-Уральского междуречья // Неолит и энеолит Северного Прикаспия: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: Куйбышевск. гос. пед. ин-т. им. В. В. Куйбышева, 1989. С. 106–118.

- Барынкин 1992 — *Барынкин П. П.* Энеолит и ранняя бронза Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1992. 25 с.
- Горашук 2003 — *Горашук И. В.* Технология изготовления каменных орудий на стоянках хвалынской культуры // Вопросы археологии Поволжья (к 80-летию Н. Я. Мерперта). Вып. 3. Самара: СНЦ РАН, ИИАП, СГПИ, 2003. С. 118–134.
- Горашук 2007 — *Горашук И. В.* Каменные орудия мезолита — раннего неолита Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 26 с.
- Иванов, Васильев 1995 — *Иванов И. В., Васильев И. Б.* Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М.: Интеллект, 1995. 264 с.
- Козин 2002 — *Козин Е. В.* Неолит Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. 27 с.
- Комаров 2000 — *Комаров А. М.* Мезолит Северного Прикаспия: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2000. 22 с.
- Комаров, Ластовский 2006 — *Комаров А. М., Ластовский А. А.* Современные физико-географические условия и палеогеография Нижнего Поволжья // Археология Нижнего Поволжья: в 4 т. Т. 1 / под общ. ред. А. С. Скрипкина, ред. тома П. Е. Нехорошев. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2016. С. 164–173.
- Комаров 2006 — *Комаров А. М.* История изучения мезолита Северного Прикаспия // Археология Нижнего Поволжья: в 4 т. Т. 1 / под общей ред. А. С. Скрипкина, ред. тома П. Е. Нехорошев. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2016. С. 154–163.
- Кузнецов 2020 — *Кузнецов П. В.* Хронология Хвалынской культуры Волго-Уралья // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее. Мат-лы Междунар. конф., посвящ. 80-летию старшего научного сотрудника ИИМК РАН, канд. хим. наук Ганны Ивановны Зайцевой (г. Санкт-Петербург, 23–25 ноября 2020 г.) / под ред. Н. Д. Буровой, А. А. Выборнова, М. А. Кульковой. СПб.: Ин-т истории мат. культуры РАН, 2020. С. 47–49.
- Кузьмина 1988 — *Кузьмина И. Е.* Млекопитающие Северного Прикаспия в голоцене // Археологические культуры Северного Прикаспия: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: Куйбышевск. пед. ин-т, 1988. С. 173–188.
- Ластовский, Комаров 1988 — *Ластовский А. А., Комаров А. М.* Памятники с микролитическим инвентарем низовьев реки Малый Узень // Археологические культуры Северного Прикаспия: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Я. Мерперт. Куйбышев: Куйбышевск. пед. ин-т, 1988. С. 42–51.
- Маев 2009 — *Маев Е. Г.* Фазы Мангышлакской регрессии Каспийского моря // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2009. № 1. С. 15–20.
- Мелентьев 1977 — *Мелентьев А. Н.* Мезолит Северного Прикаспия // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 149. М.: Наука, 1977. С. 100–108.
- Цибин, Шалапинин 2019 — *Цибин В. А., Шалапинин А. А.* Погребение эпохи энеолита грунтового могильника *Максимовка 1* из Самарского Заволжья // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2019. Т. 24. № 3. С. 6–16.
- Юдин 2012 — *Юдин А. И.* Поселение *Кумыска* и энеолит Степного Поволжья. Саратов: Научная книга, 2012. 212 с.
- Vybornov et al. 2012 — *Vybornov A., Zaitseva G., Kovaliukh N., Kulkova M., Skripkin V., Possnert G.* Chronological problems with neolithization of the Northern Caspian Sea area and the forest steppe Povolzhye region // Radiocarbon. Vol. 54. № 3–4. Tuscon: University of Arizona, 2012. Pp. 795–799.

References

- Barynkin P. P. Eneolithic and Early Bronze Age in the Northern Caspian. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 1992. 25 p. (In Russ.)
- Barynkin P. P. Kairshak VI: Eneolithic site in southern parts of the Volga-Ural river system reviewed. In: Merpert N. Ya. (ed.) Neolithic and Eneolithic in the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Institute of Education, 1989. Pp. 106–118. (In Russ.)
- Barynkin P. P. Northern Caspian: Newly discovered Eneolithic sites reviewed. In: Archeological Sites in the European USSR. Voronezh: Voronezh State Institute of Education, 1985. Pp. 59–75. (In Russ.)
- Barynkin P. P., Vasilyev I. B. Kara-Khuduk site of the Khvalynsk culture in the Northern Caspian. In: Merpert N. Ya. (ed.) Archaeological Cultures in the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Institute of Education, 1988. Pp. 123–142. (In Russ.)
- Gorashchuk I. V. Mesolithic and Early Neolithic in the Northern Caspian: Stone Tools. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Yekaterinburg, 2007. 26 p. (In Russ.)

- Gorashchuk I. V. Sites of the Khvalynsk culture: Stone tool manufacturing techniques. In: Questions of Volga Archaeology. Jubilee edition. Vol. 3. Samara: Samara Scientific Center (RAS), Institute of Volga History and Archaeology, Samara State Institute of Education, 2003. Pp. 118–134. (In Russ.)
- Ivanov I. V., Vasilyev I. B. Holocene in the Ryn Desert of the Volga-Ural River System: Man, Nature and Soils. Moscow: Intellect, 1995. 264 p. (In Russ.)
- Komarov A. M. Mesolithic in the Northern Caspian. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Izhevsk, 2000. 22 p. (In Russ.)
- Komarov A. M. Mesolithic in the Northern Caspian: A history of research. In: Nekhoroshev P. E., Skripkin A. S. (eds.) Lower Volga Archaeology. In 4 vols. Vol. 1. Volgograd: Volgograd Science Press, 2016. Pp. 154–163. (In Russ.)
- Komarov A. M., Lastovsky A. A. Lower Volga: Current physiographic conditions and paleogeography. In: Nekhoroshev P. E., Skripkin A. S. (eds.) Lower Volga Archaeology. In 4 vols. Vol. 1. Volgograd: Volgograd Science Press, 2016. Pp. 164–173. (In Russ.)
- Kozin E. V. Neolithic in the Northern Caspian. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Izhevsk, 2002. 27 p. (In Russ.)
- Kuzmina I. E. Holocene in the Northern Caspian: Mammals. In: Merpert N. Ya. (ed.) Archaeological Cultures in the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Institute of Education, 1988. Pp. 173–188. (In Russ.)
- Kuznetsov P. V. Chronology of the Khvalynsk culture of the Volga-Ural Region. In: Burova N. D. et al. (eds.) Radiocarbon Dating in Archaeology and Paleoecology: Past, Present, Future. Jubilee conference proceedings (St. Petersburg, 23–25 November 2020). St. Petersburg: Institute of Material Culture History (RAS), 2020. Pp. 47–49. (In Russ.)
- Lastovsky A. A., Komarov A. M. Monuments with microlithic tools in lower parts of the Maly Uzen River. In: Merpert N. Ya. (ed.) Archaeological Cultures in the Northern Caspian. Kuybyshev: Kuybyshev State Institute of Education, 1988. Pp. 42–51. (In Russ.)
- Maev E. G. Stages of the Mangyshlak Regression of the Caspian Sea. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*. 2009. No. 1. Pp. 15–20. (In Russ.)
- Melentyev A. N. Mesolithic in the Northern Caspian. *KSIA*. 1977. Is. 149. Pp. 100–108. (In Russ.)
- Tsibin V. A., Shalapinin A. A. The Eneolithic burial of Maksimovka I soil burial ground from the Samara Trans-Volga Region. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2019. Vol. 24. No. 3. Pp. 6–16. (In Russ.)
- Vybornov A., Zaitseva G., Kovalyukh N., Kulikova M., Skripkin V., Possnert G. Chronological problems with neolithization of the Northern Caspian Sea area and the forest steppe Povolzhye region. *Radiocarbon*. 2012. Vol. 54. No. 3–4. Pp. 795–799. (In Eng.)
- Yudin A. I. Eneolithic in the Volga Steppes: Settlement of Kumyska. Saratov: Nauchnaya Kniga, 2012. 212 p. (In Russ.)

